

министровъ обсуждалось поведение Африканскаго Калеской колонии. По слухамъ обнаружился обширный заговоръ въ Капштадтѣ. Престоятъ многочисленнымъ аресты. Бриссель. Сюда телеграфируютъ въ утренней газетѣ, что восстание Канскихъ голландцевъ расцвѣло и парализуетъ общія дѣянія Фрэнча и Гатокра.

Парижъ. Верховный судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей запѣтъ. Леметръ и Милорада утверждаютъ, что лѣги дѣйствительно не сообщали; всѣ манифестаціи были са-моуправляемы. Полковникъ Моткель при-знаетъ, что политическая легія старалась установить соглашеніе.

Засѣданіе закрыто.
Москва. Воля Л. Н. Толстого уменьшилась; температура нормальная; появилась аппетитъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Для предстоящей выставки въ Парижѣ, по словамъ „К. В.“, министромъ внутреннихъ дѣлъ было поручено преподавателю миннаго офицерскаго класса А. С. Попову (изобрѣтателю телеграфа безъ проводниковъ) конструировать по его идеѣ приборъ для написанія грозъ. Приборъ этотъ, по словамъ „Жюльена“, уже изготовленъ. Онъ настолько чувствителенъ, что искра обмыкованнаго электрическаго звонка уже отбивается на вращающемся барабанѣ.

„П. Л.“ передаетъ, что однимъ изъ членовъ голландскаго комитета о равныхъ брѣхъ возбужденъ вопросъ объ установкѣ во всѣхъ ресторанахъ, кофейняхъ и друг. общественныхъ мѣстахъ особыхъ бурскихъ козловъ, куда можно было-бы бросать жертвенныя въ пользу равныхъ буровъ мелкія суммины денги.

Отдѣломъ защиты дѣтей, по сообщенію „Сынъ Кур.“, постановлено ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о пріятіи шѣры административнаго характера для пресѣщенія стѣлъ участвующихъ за послѣднее время случаевъ кражи и калѣчень дѣтей нищими, для ихъ возмознаго промисла.

„Р. Д.“ передаетъ, что по отдѣльнымъ свѣдѣніямъ состоялось распоряженіе, чтобы въ церковно-приходскихъ школахъ шѣры воспитанія учениковъ носили исключительно крестьянскій характеръ. Вѣстѣ съ тѣмъ, заведующимъ и учителямъ школъ вѣдѣно въ обязанность обращать должное вниманіе на вѣнственность учащихся и на школьную дисциплину вообще.

Профессоръ Глазенаппъ, по поводу небольшого явленія 14-го ноября въ Киевѣ, говоритъ въ „Н. В.“, что въ данномъ случаѣ о кометѣ не можетъ быть и рѣчи; было просто мѣстное свѣрловое сіяніе.

Академикъ Шегренъ въ Вологодской губернии.

Въ 1823 году ставъ секретаря великаго князя Финляндскаго гр. фонъ-Робин-

дѣрь представлялъ императору Александру I составленный Шегренъ планъ ученаго путешествія для изслѣдованія финскихъ народностей въ Россіи. Императоръ одобрилъ этотъ планъ и для путешествія была отпущена сумма въ 6,000 рублей на два года; въ 1826-мъ году императоръ Николай I Высочайше соизволилъ ассигновать для продолженія этого путешествія еще 6000 руб. только на два года.

Путешествіе было начато Шегреномъ изъ С.-Петербурга 13 іюня 1824 года. Онъ направился на Новгородъ, потомъ черезъ Тихвинъ и Лодковое поле къ Петрозаводску. Конечъ 1824 года, 1825 и 1826 г. были посвящены Шегреномъ изслѣдованію финскихъ народностей въ Олонецкой губерніи и въ западной отъ Моепи половинѣ Архангельской губерніи.

Для русской исторической этнографіи это путешествіе Шегрена было очень важно. Основательно зная родные ему языки шведскій и финскій, Шегренъ легко ознакомился съ нарѣчіями различныхъ финноугорскихъ племенъ, доселѣ населявшихъ, все уменьшавшійся въ численности, сѣверную полосу Европейской Россіи. Сравнивая эти нарѣчія съ финскими языкомъ во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ, Шегренъ могъ съ достаточною точностью определять, какое племя съ какою мѣлою сношенія, какія попятія замѣстствовало одно племя отъ другаго, велика ли было вліаніе одного племена на другое и въ чемъ это вліаніе отразилось. Привлекая къ своимъ филологическимъ выводамъ показанія русскихъ лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, Шегренъ старался определять пути, по которымъ русскіе проникали въ страну финско-угорскихъ племенъ и по которымъ происходила переселенія финскихъ племенъ; его выводы въ этихъ вопросахъ имѣютъ и до сихъ поръ большое значеніе и не могутъ быть оставлены безъ вниманія всякимъ изслѣдователемъ хода русской колонизаціи финскаго сѣвера. Между прочимъ, оъ первый указалъ, что слово чудь, которымъ русскіе обозначали своихъ финскихъ сосѣдей; существуетъ въ языкѣ Лопарей, живущихъ около озера Энари на границѣ Архангельской губерніи, и существуетъ въ этой древней формѣ, которая у финновъ по ихъ выговору звучитъ а за с перешла въ *сота*(*) и значить—воинъ, во множественномъ числѣ чудъ-воинъ, разбойникъ, врагъ. Оказывается, что этимъ именемъ Лопари называютъ Кареловъ, а извѣстно, что Лопари въ XIV вѣкѣ жили не на сѣверѣ Россіи, а у Онежскаго озера и Русскіе съ ними были въ сношеніяхъ и въ то время и послѣ. При этомъ надо помнить и родство слова чудъ съ русскимъ чудной, чудой, которое въ древности выигоривалось туждой.

(*) Во многихъ словахъ у финновъ лопарскому звуку а соответствуетъ с, напр. чельте-хребте-сильки; калъме-глазъ-у финновъ сильки.

Одновременно съ изслѣдованіями нарѣчій а говорилъ иоредческихъ Шегренъ занялся архивными изысканіями оъ бытъ убѣжденъ, что въ архивахъ необходимо рѣшиться самому, чтобы удостовѣриться въ существованіи древнихъ документовъ, что часто приказные и архивариусы сами не знаютъ, что у нихъ есть, или не хотятъ знать, особенно древнихъ свѣдѣній до XVIII вѣка. Снимая копии или получая само подлинники документовъ, Шегренъ очень искусно умѣлъ ими пользоваться въ своихъ послѣдованіяхъ, изданныхъ въ двухъ томахъ Академіею Наукъ въ 1861 году.

Въ Вологду Шегренъ пріѣхалъ въ началѣ марта 1827 года. Онъ остался здѣсь въ мартѣ, собирая общія свѣдѣнія о вѣной губерніи. Тогдашній губернаторъ Брунцовъ, вице-губернаторъ Татаринцовъ и епископъ Онефимовъ оказали ему полное содѣйствіе для успѣшнаго предпріятнаго изъ дѣла. Въ началѣ апрѣля Шегренъ поѣхалъ изъ Вологды черезъ Кадавиконъ къ Тотмѣ, откуда повернулъ на Верхояльскіе. (*) Послѣ многихъ затрудненій по случаю испортившихся дорогъ оъ выѣхалъ на большую Архангельскую дорогу и черезъ Вельскъ и Шенкурскъ направился къ Двинѣ, по берегу которой достигъ Устюга. Въ этомъ краю вездѣ, особенно по Двинѣ, оъ осматривалъ множество такъ называемыхъ чудскихъ городищъ, съ которыми народъ связывалъ интересныя сказанія. Эти сказанія привели ою большую пользу при разборѣ и объясненіи другихъ многочисленныхъ остатковъ старины въ сѣверныхъ, вѣнахъ, бытъ а языкъ жителей и при объясненіи вѣкторыхъ историческихъ извѣстій.

Извѣстно, что во всей сѣверной Россіи есть общее прѣваніе въ народѣ, что до пріѣзда Русскихъ жилъ въ странѣ какой-то народъ, именомъ Чудъ, но потомъ, послѣ кровавыхъ столкновеній, былъ частью покоренъ или истребленъ русскими, частью ушелъ въ другія мѣста. У простодушныхъ очень неопредѣлены и шатки понятія о томъ, что означаютъ Чудъ; она считаются за народъ, совершенно отличный отъ Русскихъ; въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ обыкновенно оказывается, что это были язычники, которыхъ Русскіе хотѣли принудить принять православную вѣру. Это обстоятельство особенно выставляется и приводитъ какъ главнѣйшійя причина упорной борьбы съ Чудью. О многихъ чюсовыхъ и перкахъ преданія рассказываютъ одно и тоже, что оны поставлены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ языческая Чудъ или совершила жертвоприношенія или гдѣ кровь чудская лилась вѣстѣ съ кровью завоевателей. Что же это

(*) Шегренъ впоследствии не однократно въ своихъ трудахъ упоминаетъ съ глубокимъ уваженіемъ въ Верхояльскій мѣщанинъ Матвѣя Пискованаго Мискиновъ, имѣвшаго большую коллекцію древнихъ иконовъ и сообщавшаго изъ нихъ нѣкоторые историческіе документы и Шегрену и другимъ знаменитымъ археографамъ, напр. Н. М. Строну. Куда дѣлался Мисковскій коллекціи?

за народъ? Отъ историческихъ источниковъ положительнаго отвѣта нельзя ждать обыкновенному изслѣдователю, або оъ этимъ предметъ лѣтъ никакой асторіи. Но сохранились другіе памятники, которые въ глубѣ вѣковъ влутъ дальше всей писаной исторіи и которые, если умѣть съ ними обращаться, могутъ освѣтить темный путь въ ночь прошедшихъ вѣковъ. Это—собственныя имѣла, но здѣсь именъ чюловѣческихъ очень мало, або возникли герои, или великихъ людей не было здѣсь, а если и были, то они—sageni vale sago; аа то есть имена предметовъ природы, (вѣпр. большаго и малыхъ водъ); они, даже подвергшись измѣненіямъ, все-таки остаются въ массѣ въ теченіе многихъ столѣтій болѣею частью такими, какія дала предметамъ какой-нибудь мѣстный праотецъ. — Вотъ эти-то памятники и пытались изслѣдовать Шегренъ.

Сверхъ того, всякому извѣстно, какъ твердо удерживаются старыя религиозныя мнѣнія и какъ долго они могутъ держаться въ устахъ народа. При переѣздѣ вѣры, особенно, если она произошла насильственнымъ и внезапно или не мотивирована искреннимъ убѣжденіемъ въ истинѣ, старая вѣра продолжаетъ жить, какъ сѣвернѣ, часто въ теченіе очень долгаго времени во многихъ поколѣніяхъ а для внимательнаго наблюденія открываются въ различныхъ обрадахъ, обычаяхъ, прѣразсудкахъ, даже въ заблужденіяхъ, особенно у простодушныхъ, когда уже давно забыто ихъ происхожденіе и первоначальное значеніе.

Объясненіе подобныхъ остатковъ старины, удерживающихся донынѣ въ жизни селеской и городской, а старался найти Шегренъ.

Онъ составлялъ возможно полное указатели нерусскихъ названій, мѣстъ а фамильныхъ прозвищъ, дѣлалъ извлеченія изъ писцовыхъ книгъ, собиралъ народныя пѣсни, словари мѣстныхъ говоровъ, описанія рукописныя и печатныя различныхъ мѣстностей и иной соотвѣтствующей его дѣла матеріалъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Московская жизнь.

Въ состояніи здоровья гр. Л. Н. Толстого наступило нѣкоторое улучшеніе: сильныя боли, наблюдавшіяся въ первые дни заболѣванія, уменьшились, хотя въ болѣе слабой степеніи все еще продолжаютъ. Температура—нормальная; общее самочувствіе душе. Вчера появился аппетитъ.

Въ Московской губерніи, подъ надзоромъ медицинскаго факультета московскаго университета, устроена будетъ лечебница на 30 пролѣженныхъ для больныхъ изъ сама сѣдинныхъ съ Московской губерніи.

тія колѣны курсы гимназій и выдержавшія экзамены по латинскому языку, могущіе приступать къ экзаменамъ на званіе помощника провизора, послѣ двухлѣтней практики при аптекахъ.

— Въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія будетъ представлено изъ средствъ государственнаго казначейства 50,000 рублей на выдачу пособія для посѣщенія всемірной парижской выставки 1900 года тѣмъ учителямъ и учителямъ, которыхъ министръ признаетъ достойными и отъ которыхъ можно ожидать пользы.

— Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ, какъ передать „Тифл. Д.“ наименованіе открытому городокъ Тифлисомъ 16-ю школу „Школой Бѣльскаго“, въ ознаменованіе пятидесятилѣтня смерти послѣдняго.

— Святѣйшій синодъ испрашиваетъ въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенія на уравниеніе окладовъ псалмій законоучителей мужскихъ гимназій съ таковыми же окладами прочихъ преподавателей гимназій, съ увеличеніемъ первыхъ до размѣровъ, определенныхъ штатами 1859 года.

— Какъ сообщаютъ „Нов. Вр.“, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ о сектантахъ въ Россіи, раскольниковъ насчитываютъ 1,406,000 чел., послѣдователей рационалистическаго секта—842,000, въ томъ числѣ до 35,000 иудеевъ; послѣдователей истиннаго секта—25,000. Наибольшее число сектантовъ приходится на еврейскія донскую, оренбургскую, томскую, вятскую, саратовскую, полоцкую, Кавказъ, нижегородскую, черныговскую и саратовскую. Изъ внутреннихъ губ. наибольшее число раскольниковъ—въ Тамбовской. За послѣднія 50 лѣтъ въ лоно православной церкви перешли 311,279 раскольниковъ.

Академикъ Шегренъ въ Вологодской губернии.

(Окончаніе *).

Весь июль оставался Шегренъ въ Устюгѣ; потомъ кое что выбралъ и сохранялъ для науки изъ архивовъ древняго Сольного города. На дорогѣ въ Яренскъ онъ посѣтилъ Вознесенскіе церковь и первый сильнѣе возможно точную копию съ надписи на иконѣ Состеніи Св. Духа, находящейся оригинальнѣе въ этой церкви**). Икона временъ св. Стефана Перскаго или ближайшихъ къ нему; надписи сдѣлана персидскими письмена и представляетъ четыре стиха второй главы книги Днѣній св. Апостолъ.

28 июля пріѣхалъ Шегренъ въ Яренскъ и здѣсь напечаталъ не малую пожву въ архивѣ Яренскаго магистрата, городническаго правленія и др. Собранными документами онъ превосходно воспользовался въ изслѣдованіи о зырянахъ, напечатанномъ въ первомъ томѣ его сочиненій. Въ Яренскѣ онъ получилъ отъ штабъ-лекаря Попова извлеченіе изъ его метеорологическихъ журналовъ 1812 по 1823 году. Описывая Яренскъ и Яренскую уѣздъ въ статистическомъ отношеніи, Шегренъ приводитъ интересныя извлеченія изъ Выходныхъ писемъ въ книгѣ 1827 года, изъ которыхъ напр. видно, что въ этихъ годахъ было всего крестьянскихъ 48 дворовъ на посадѣ, и людей въ нихъ 48 человекъ; также интересны извѣстія о количествахъ военныхъ запасовъ въ острогахъ Яренскіи и другія.

Въ Устюжскѣ Шегренъ провѣлъ весь августъ, изучая зырянъ. „Чѣмъ болѣе я вникаю“, говоритъ Шегренъ, „въ духъ зырянскаго, тѣмъ мнѣ яснѣе становится внутренняя связь, въ которой онъ стоитъ къ финскому со всеми его различными говорами, и къ Лапландскому; я убѣжденъ, что зырянскій языкъ принадлежитъ къ особенному классу чуждскихъ языковъ“, который впоследствии изслѣдователи назвали угорскими.

*) См. № 256 Вологод. Губ. Вѣдомост.

**) Подлинникъ другой иконы изъ этой церкви (св. Троицы), тоже съ надписью персидскими письмена, въѣтъ въ Вологодскій епархіальный соборъ въ бытность въ Вологдѣ епископа Арсенія Тодорскаго (1796—1802 г.).

Въ архивныхъ поискахъ Шегренъ былъ въ Устюжскѣ счастливѣе, чѣмъ въ Яренскѣ. Онъ нашелъ въ архивѣ Устюжскаго уѣзднаго суда частію въ подлинникъ, частію въ копіяхъ писцовыя и переписныя книги этого края съ 1608 года. Извлекая изъ нихъ статистическія свѣдѣнія, Шегренъ сообщаетъ, что напр. въ погостѣ Устюжскомъ было въ 1608-мъ году всего 13 дворовъ; по одной копіи съ приравочныхъ книгъ ему удалось узнать, что въ 1586 г. было въ Выходской и Вычегодской земляхъ населенія 2178 человекъ. Множество другихъ чрезвычайно интересныхъ свѣдѣній собрано было о бытѣхъ уѣзда, о занятіяхъ жителей и помѣщено въ указавшемъ выше сочиненіи о зырянахъ. Въ окрестностяхъ Устюжскаго, перѣзъ 12 назе города по Вычегодѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки, въ сосновомъ лѣсу, насчитано было Шегреномъ болѣе 60 кургановъ; онъ пробовалъ раскопать одинъ изъ нихъ и по найденнымъ слѣдамъ угла увидѣлъ, что тутъ похоронены погребены чрезъ сожженіе; вещей въ разномъ курганѣ не нашлось.

Въ первой половинѣ сентября Шегренъ выѣхалъ изъ Устюжска въѣхъ по Сисоль. Въ этотъ путь онъ опять осматривалъ городища, собиралъ народныя преданія и въ архивахъ вынулъ церкви (напр. Вотчинско-Вологодскій) цѣлѣе неопубликованную добычу въ старыхъ документахъ, не безъинтересныхъ для исторіи края столѣтняго и замѣчательнаго. Съ верховьями Сисоля черезъ Кой-городъ Шегренъ прѣѣхалъ 21 сентября въ Глазовъ (Ватскую губ.). Обѣхавъ Ватскую губернію и остановившись въ Казани на одинъ мѣсяцъ для занятій въ университетской библиотекѣ, Шегренъ дѣлалъ потомъ поѣздки въ Солнѣжскъ. Эти поѣздки съ остановками заняли конецъ 1827 и начало 1828 года. Съ 25 марта 1828 начался обратный путь Шегрена чрезъ Костромскую губернію—въ Грязновъ и Вологдѣ. 1-й мая онъ былъ уже въ Вологдѣ, откуда направились въ Череповецъ, а 7 мая въ Петербургъ. Онъ проѣхалъ на лошадакъ, въ ослѣдствіи кони промѣнѣ, въ лошадахъ и заплатахъ сдѣлано всего 18,432 версты. Читая его отчетъ о путешествіи, нельзя не удивляться его стойкости въ борьбѣ иногда съ голодомъ и съ болѣзнями, какія ему приходилось переболѣть испытывать во время поѣздки, особенно по Архангельской губерніи. Надорявъ свое здоровье во время почти нѣзлѣтнаго путешествія по тундрамъ и отвратительнымъ дорогамъ, Шегренъ привнесъ своему трудолюбивъ едва-ли исчерпавъ въ богатствѣ собранной имъ коллекціи матеріаловъ. Изъ множества полученныхъ изъ рукописей и печатныхъ изданій, болѣею частью касавшихся исторіи, этнографіи, статистики посѣщенныхъ имъ губерній въ томъ числѣ и Вологодской, составилъ у Шегрена богатая библиотечка, которая по его смерти чрезъ нѣсколько лѣтъ поступила въ Академію Наукъ. Историкъ Сѣверной Россіи, въ Вологодской губерніи, едва-ли можетъ обойтись въ настоящее время безъ справокъ съ трудами или съ библиотекѣ Шегрена.

Н. Суворовъ.

ПО РОССІИ.

Отъѣздъ изъ Калуги хора г. Славянскаго, по словамъ „Орл. Вѣстн.“, сопровождался любопытнымъ инцидентомъ:

„Желая соблюсти экономію и не заботясь объ удобствахъ своей капеллы, г. Славянский просилъ будто бы управленіе Сызрано-Вяземск. жел. дор. дать ему для провоза хора въ Визму... товарные приспособленные вагоны IV класса.

Железнодорожное начальство опаздалось человѣколюбивѣе „запамятнато“ ища и отъказало въ подѣхѣ вагона IV класса, не признавъ хора г. Славянскаго партіей рабочихъ изъ 40 человекъ.“

На-двахъ, по словамъ „Астр. Вѣстн.“, въ одномъ изъ астраханскихъ аттестатовъ жатининовъ помощнику учителя 1-го город-

ского четырехкласснаго училища Князеву отпустили, вмѣсто хинной настойки, раствореніи. Страдая приступами лихорадки, Князевъ тотчасъ же послѣ покупи приналъ лихорадку. Вскорѣ онъ почувствовалъ себя такъ дурно, что пришлось обратиться къ врачу. Было констатирано отравленіе сукровицей, и пострадавшего препроводили въ больницу. Успѣхи врачей спасти жизни несчастнаго, однако, не увѣнчались успѣхомъ: проведенный въ организмъ адъ успѣлъ уже сдѣлать свое ужасное дѣло—и въ ночь на 11-е ноября Князевъ умеръ. Ему было всего 22 года. Послѣ него осталась вдова.

Послѣ второго разбора дѣла братьевъ Скитскихъ, пиротъ „Южн. Кр.“, началъ циркулировать масса всевозможныхъ толковъ и слуховъ по поводу загадочнаго убійства Комарова.

Защита Скитскихъ чуть-чуть отнеслась къ своимъ слухамъ, и многіе изъ нихъ были тщательно проверены живущими въ Подольскъ защитникомъ Скитскихъ, М. Д. Алексѣевымъ. Результатомъ этой проверки и явились теперь ходатайства защитниковъ о вызовѣ десятика новыхъ свидѣтелей. Въ числѣ этихъ свидѣтелей теперь вызывающіе нѣсколько крестьянъ, которые въ дѣлѣ убійства Комарова, рубили тайнымъ образомъ въ лѣсу Складовскаго вѣсныя для банни, гдѣ они служили, и видѣли Комарова отъѣзжающимъ, будто-бы, отъ мостика въ сторону въ ровской для него лѣсъ съ двумя какими-то лицами. Далѣе вызываются свидѣтели два другихъ лица, изъ которыхъ одно говорило другому, что слышало отъ третьяго, какъ-то третье лицо было невольнымъ свидѣлемъ убійства Комарова; убивали, будто бы, его двѣ какихъ-то женщины и мужчина и т. д. Защита приметъ всѣ заявленія отъ нея жѣры къ тому, чтобы въ засѣданіи пазаты явились свидѣтели Дивенъ, который не признаетъ убійства въ трубахъ, именованное, изъ его словъ, въ документѣ, въ томъ, что Комаровъ издалъ одинъ изъ своихъ знакомыхъ въ Складовскѣ, который промѣнѣ и арестованъ въ лѣсу погибшаго секретаря консисторіи, неподкупнаго и справедливаго вѣрнаты, этихъ шлоесовъ.

Московская жизнь.

Въ состояніи здоровья гр. Л. Н. Толстого наступило некоторое улучшеніе. Боль, наблюдавшаяся въ первые дни заболѣванія, уменьшилась. Температура—нормальная; общее самочувствіе лучше; появились аппетитъ. Л. Н. продолжаетъ, однако, оставаться въ постели, лишь возможность заниматься чѣмъ-либо. Въ немъ не допускаютъ никого, кромѣ жены и сыновей.

Администрація Алексѣевской городской больницы обратилась на-двахъ въ городскую управу съ просьбой ввести въ мѣсяцъ будущаго года 120 руб. на истребленіе болыничныхъ таракановъ. Курьезное ходатайство управы отклонено.

Слухи о томъ, что разбарательство дѣла С. И. Мамонтова будетъ назначено въ нѣшнѣмъ годѣ, лѣтны основаны. Въ настоящее время докторъ помѣщеннаго въ тюремную больницу С. И. Мамонтова значительно улучшилось.

25-го ноября состоялось засѣданіе правленія общества содѣйствія русскому мореходству, въ которомъ членъ-дѣлопроизводитель общества А. К. фонъ-Меккъ сдѣлалъ докладъ, подъ заглавіемъ: „Крушение фрегата „Лютена“. Событіе это произошло ровно сто лѣтъ назадъ, когда образовалась второя коалиція европейскихъ державъ противъ Франціи. Англія и Россія выставили военный корпусъ въ Голландію—и для содержанія этихъ войскъ изъ Англіи въ сентябрѣ 1799 года два раза послыались военныя суда съ крупными денежными суммами. Узнавъ объ этомъ, лондонскіе купцы обратились съ просьбой принять въ частный грузъ